

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СУДЬБЫ

Варвара Мансур

История одной судьбы

<https://litres.ru/74176168>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моя история жизни о взлётах и падения, о горе и любви. Какие трудности я проходила, и то что жду расцвета.

Варвара Мансур

История одной судьбы

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СУДЬБЫ

Пролог

Я хотела бы рассказать свою историю – о том, как может случиться в жизни или случалось. Те, кто проходил через подобное, меня поймут. Я изменю имена и некоторые детали, но только самую малость. Суть останется нетронутой – это мои воспоминания, в них вся моя правда.

Я всегда была одиночкой. Ровесники меня не понимали, да я и не искала их понимания. Дома родители твердили: «Учись, образование нужно, а то пойдешь на трассу или разгружать вагоны» и еще такие стандартные фразы: «С тем не гуляй, туда не ходи», «Надо учиться, а не баклуши бить». Особенно меня ругали по учебе, и больше всего, как я помню, доставалось в средних классах – когда поздно садилась за уроки, или писала с ошибками, или долго учила стихи. Они хотели, чтобы я выучилась, получила профессию и посвятила ей себя, а уже потом – все остальное. Впрочем, наверное, они просто обычные родители – такие же, как у всех... А я просто шла по-своему жизненному пути и все равно благодарна своему опыту... Подростком я выслушивала

от них сплошные упреки: какая я плохая, неблагодарная, – и весь этот ворох негатива сыпался на меня чуть ли не каждый день. Да и сейчас порой бывает.

Став мамой, я отчасти понимаю их как родителей, тем не менее многие их человеческие поступки до сих пор остаются для меня необъяснимыми. Но жизнь моя сложилась так, как не предполагал никто – даже я сама.

Окончив школу, я поступила в медицинский колледж, но, не доучившись, пошла работать. Я ездила по городам в поисках лучшей жизни и высокой зарплаты – все было тщетно. Благо остался опыт, который меня в итоге и спас.

По жизни я – меломан, люблю петь и играть на гитаре, а также слушать музыку, как же без нее. Одиночка, но никогда не бываю одной. Слабая из-за воли родителей, но сильная внутри, чтобы все перетерпеть, барышня. Много пережила травли в свое время – но об этом чуть позже.

Я карьеристка по сути: если чего хочу – стараюсь добиться. А вот с удачей в любви не сложилось: либо не везло, либо мужчины уходили из жизни. Хотя любила сильно, до боли в груди, даже если без взаимности.

Сейчас я в декрете со своим малышом. У меня все хорошо, даже если где-то – не очень. Молодая вдова. В свои двадцать два года. С сыном Мишей на руках с самого его рождения. Благо, сейчас мне помогают мои родители. За это тоже порой хочется им сказать: «Спасибо».

Глава 1. Корни

Вернемся лет на десять-пятнадцать назад. В то время, когда я была маленькой, бегала под стол и ни о чем не думала. Семья жила бедно, но в достатке. Никому ни в чем не отказывали, но и не шикавали. Мои бабушка и дедушка – будущие пенсионеры на тот момент – вкалывали сутками, чтобы прокормить и меня, и себя. Родителей не было – разошлись, когда я родилась, и оставили меня на стариков.

Бабушке с дедушкой было тяжело растить внуку: приходилось и работать, и хозяйство свое держать – выжили. В детстве, да и сейчас, я любила спорить с бабушкой. Скандалы, ругань – было всякое. Но я прислушивалась к ней и очень часто приходилось покоряться. Бабушка Марина Александровна Ренек – женщина пожилая, замужем, ей уже более полувека тогда было, стойкий оловянный солдатик. Я порой думаю, как бы мне тоже быть боевой и отстаивать свое место под солнцем, да вот все не получается. Она и сейчас такая: волевая, властная, привыкшая все подчинять своей воле. Есть вещи, за которые дед ее не любит, как, впрочем, сын и я, – к примеру, ее манера указывать и руководить, когда это всем неприятно, а также завышенный, приказной тон голоса, от которого у всех сдают нервы и начинаются скандалы. Но она всегда была мудрой, давала всем ценные советы. В молодые и средние годы ее уважали везде, особенно на работе – как минимум за ответственность.

Ее муж – Сергей Игнатьевич Ренек – простой крестьянин. Изматывал себя на работе с утра до ночи, настоящий трудо-голик. Но и очень любит рыбалку, дай только волю, навер-ное, ловил бы всю жизнь рыбу. Воспитывала меня в основ-ном бабушка.

Их судьбы тоже непросты. Жили плохо, она – с отчимом, он – в деревне. У бабушки в пять-семь лет детство кончи-лось, едва начавшись. Отчим был очень жестокий – такого никому не пожелаешь. Мог и топором зарубить, а моя пра-бабка Рая его вообще боялась. У деда, деревенского парня, историй тоже немало. Как он жил с родителями, как работал, как проводил время у себя в деревне и как первый женился на бабушке – обогнал своего знакомого в деревне, который тоже ее добивался. Бабушка вспоминала, каким он был в мо-лодости, как они познакомились, как родились дети – моя мать и дядя. Многие моменты – смешные до слез, а некото-рые трогают до глубины души. Вспоминается мне рассказ о том, как бабушка заблудилась в лесу и плутала – словно ле-ший водил ее кругами. Ей тогда было лет двадцать, муж ее на тот момент служил в армии. Дед рассказывал о своих го-дах в деревне, девяностых, о том, как жил с братьями – а их в семье было шестеро и одна сестра. Их истории можно было бы собрать в целый том, как у Льва Николаевича Толстого.

Но теперь – мои воспоминания. Я думаю, что кто-то узна-ет в этой истории себя.

Глава 2. Белая ворона

Школьные годы, говорят, самые счастливые... Увы, есть и обратная сторона медали. Это время я помню смутно, но некоторые моменты навсегда остались в памяти.

Начальная школа мало чем отличалась: я спокойно училась, закончила ее отлично. Занимались со мной много, нервов было убито – уйма. В средней школе стало еще сложнее.

Я была белой вороной. Некоторые одноклассники пытались унижить, успеваемость упала, но самое болезненное – это скандалы с родителями и первые влюбленности. Сейчас я не ищу встреч с теми, с кем училась; если суждено встретиться – встретимся. Да, это юность, трудный подростковый возраст. Но мне кажется, он остается в нас навсегда – и в двадцать лет, и в тридцать, и даже позже.

Тринадцать лет, первая любовь. Школа, перемена. Мальчик примерно моего возраста, даже чуть младше. Высокий, зеленые глаза. Я, как Татьяна из «Онегина», написала ему письмо. Написала все, что чувствовала, все, что лежало на душе. Общение не продлилось долго: он был холоден ко мне, наверное, я любила его одна. Полтора года я страдала. Сейчас я не знаю, как сложилась его судьба, – пусть будет счастлив! Девочки, одно могу сказать: влюбляться – это прекрасно. Но если вдруг чувство окажется невзаимным – не позволяйте себе слишком страдать! Особенно в школьные годы, когда все кажется таким острым.

Первая любовь никогда не забывается – она живет в каждом человеке вечно. Ведь правду говорят: «Влюбляемся мы раз, а после ищем лишь похожих». О, я бы немного поспорила – самую чуточку. Так бывает не всегда, но доля правды в этом есть.

После этих событий я пыталась успокоиться, найти взаимность – но все тщетно. Внешне я выглядела спокойной и терпеливой, но держалась обособленно. Скандалы с родителями выматывали: я слышала чуть ли не все бранные слова. Сейчас, спустя десять лет, я немного научилась не обращать внимания, но все равно обидно, когда слышу все это в свой адрес. Тогда приходилось покоряться, и от этого злость и усталость накапливались. Депрессия накрыла меня с головой. Да, становишься мудрее, но все равно остаешься тем же ребенком. Бывало так плохо морально, что хотелось лишь одного: чтобы это прекратилось. Или хуже...

Глава 3. Новые горизонты

Помню себя в старшей школе. Девятый класс. Вроде и грустно прощаться со школой, но друзей у меня все равно не было. Дома постоянно твердили: «Учись, человеком станешь». Но я придерживаюсь другого мнения. Человеком стать – значит обрести воспитанность, уважение, умение культурно общаться. А образование нужно, тут я в чем-то соглашусь, чтобы иметь профессию, зарабатывать больше денег, построить карьеру. Если человек приобретает профес-

сию, но останется невежей, тут его не спасут ни деньги, ни статус.

В начале февраля, перед устным экзаменом по русскому языку, у меня умерла мать. С того момента многое началось. Подготовка к ОГЭ шла полным ходом, и там тоже веселья было немало.

Я помню свою учительницу по русскому языку – Евгению Вячеславовну. Не знаю, где она сейчас и как сложилась ее жизнь. Очень хорошая, добрая женщина, хотя и строгая. Старалась донести до нас материал. Из других учителей вспоминаю Татьяну Викторовну – нашего хореографа. Я отдала танцам почти восемь лет жизни. Трудно, но порой танцы и песни спасают не хуже общения. Ведь танец – это невербальный язык, язык души. Помню учительницу по математике Марию Алексеевну. Она вела алгебру и геометрию в Лицее № 36 и была завучем, очень кричала на мальчиков. Со мной спокойно общалась. Ей, наверное, сейчас, как моей бабушке, под семьдесят лет, может, старше. Редко с кем случайно встречалась на улице, а вот с Саодат Джалоловной, куратором из колледжа, я до сих пор держу связь.

Где-то в середине марта объявили карантин. Новый вирус все прогрессировал, убивал много людей, да он и сейчас мутирует, но организм стал немного выносливее. И нас отправили по домам до самого лета. Я не знала, куда поступать после школы. Бабушка с горем пополам сказала: «Раз уж никуда не выходит – поступай в медицинский колледж. Хотя

бы профессия будет. Отучишься и будешь работать. Главное – учись хорошо, мы за тебя платить не будем». Много было разговоров, но пришлось подчиниться.

Первый курс дался легко, как десятый-одиннадцатый класс, а вот на втором я еле дотягивала. Но с девчонками мы дружили, помогали друг другу. К тому же, умея с детства гадать, я делала это с большим удовольствием по просьбе своих подруг. Про свой дар я расскажу чуть позже.

Студенческие годы оказались тяжелыми во многих смыслах. Я была очень влюбчива. Был момент, когда я жила с мужчиной, пережила замершую беременность. Он сказал, что я ему не нужна. Я старалась не показывать слез, но внутри все горело обидой. В такие моменты спасала музыка – я слушала ее, пела, танцевала. Мелодия лечит – иногда полностью, иногда лишь малую часть души. Особенно цепляла восточная музыка: струны захватывали душу, и я уходила в себя, в свою боль. Вскоре я купила гитару и немножко научилась играть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.